

пеніе, експлоатація. Кстати замѣтить, что въ городахъ, гдѣ много молодежи, учащейся и служащей, существуетъ и большій спросъ на эксцентричныхъ особъ и правильнѣе организованы дома разврата. Бываютъ, конечно, случаи, когда и бѣдность заставляетъ искать пропитанія такимъ путемъ, но случаи эти исключительны и возводитъ ихъ въ общую причину существующаго разврата—значитъ рѣшится отрицать нравственность: нравственный человѣкъ не можетъ отдать предпочтенія представляющимся легкимъ средствамъ потушить свою бѣдность передъ потерей чести, а рѣшится скорѣе протягивать руку за помощью, нежели быть безчестнымъ. Будь народъ безусловно нравствененъ, понимая это въ смыслѣ непорочной жизни внѣ брака, и *нищета*, какъ болѣе не менѣе благопріятное *условіе*, уничтожилась бы сама собою. Уничтожимъ нищету вообще, какъ нищету, мы не уничтожимъ разврата. Только тогда исчезнетъ это страшное зло нашей жизни, когда всѣ эти „одни люди“, которые ищутъ развлеченія и удовольствія въ упомянутыхъ домахъ и внѣ ихъ—у различныхъ горничныхъ, стрянокъ, кухарокъ и у прочихъ обезпеченныхъ и необезпеченныхъ, присяжныхъ и вольныхъ рабынь.—какъ единственные виновники разврата, какъ производители его, обратятся къ нравственности. Слѣдовательно, только призваніе къ нравственности, къ абсолютному воздержанію до брака можетъ спасти человѣчество отъ страшныхъ бѣдъ разврата и уничтожить проституцію.

Правда, призваніе къ нравственности, высказываемое графомъ Л. Толстымъ, нѣсколько странно, забавно, потому что „непрелюбы сотвори“ „немножко пораньше Крейцеровой сонаты написано“, какъ выражается г. Протопоповъ. (стр. 142, „Психологическій вопросъ“, ст. Протопопова, „Русск. Мысль“ 1891 г. VIII кн.). Но графъ Толстой не говоритъ намъ устами Христа, а даетъ картину страшнаго безобразія, которое идетъ слѣдомъ за небреженіемъ этою заповѣдью.

Необходимо разяснить недоразумѣніе, возникающее отъ неправильнаго пониманія и толкованія словъ нашего Спасителя: „всякій, кто смотритъ на женщину съ вождельніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ (Матѣ. V. 28)“. Христианская нравственность требуетъ, вопервыхъ, оставаться цѣло-